

СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ И ДЕМОГРАФИИ

А.Б. Синельников, докт. социол. наук, доц. кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

ЕСТЬ ЛИ АЛЬТЕРНАТИВА ЗАКОННОМУ БРАКУ?

A.B. Sinelnikov, doctor of sociology, associate professor of family sociology department, Faculty of sociology, Moscow State Lomonosov University, e-mail: sinelka@mail.ru

IS THERE AN ALTERNATIVE TO LEGAL MARRIAGE?

По данным социологических опросов в России установлено, что пары сожителей, состоящих в “незарегистрированном браке”, занимают промежуточное положение между юридически женатыми (замужними) и неженатыми (незамужними). Так называемый “незарегистрированный брак” не может считаться равным законному браку. Среднее число рожденных детей у неженатых пар к концу репродуктивного возраста женщины (40–45 лет) намного меньше, чем среднее число детей у замужних женщин того же возраста, и значительно ниже уровня простого воспроизводства поколений. В любом возрасте сожители имеют гораздо больше шансов почувствовать себя одинокими, чем законные супруги. Тенденция уменьшения числа законных супружеских пар и увеличения числа пар сожителей, не состоящих в законном браке, — это не переход от традиционной к современной форме семьи, а разрушение семьи как социального института.

Ключевые слова: законный брак, незарегистрированный брак, сожительство, развод, чувство одиночества, среднее число рожденных детей, разрушение семьи.

According to sociological surveys in Russia found that a pairs of cohabitants, consisting of “unregistered marriage”, occupy an intermediate position between legally married and unmarried males and females. The so-called “unregistered marriage” can not be considered equal to legitimate marriage. The average number of children ever born to unmarried couples by the end of the reproductive age of women (40–45 years old) is much less than the average number of children among married women of the same age and considerably below the level of simple reproduction of generations. At all ages cohabitants are much more likely to feel lonely than legitimate spouses. The tendency to reduce the number of legitimate married couples and increasing numbers of unmarried couples is not a transition from traditional to modern form of family. It is a destruction of the family as a social institution.

Keywords: legal marriage, unregistered marriage, cohabitation, divorce, loneliness, average number of born children, destruction of the family.

* Синельников Александр Борисович, e-mail: sinelka@mail.ru

Данные российских переписей населения свидетельствуют о постоянном росте численности мужчин и женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, и их доли во всем взрослом населении¹. Еще сильнее эта тенденция проявляется в США и Западной Европе, где поведение мужчин и женщин, которые не создают семьи ни к 30, ни к 40, ни даже к 50 годам, уже не считается отклонением от нормы. В среде богатых, образованных и успешных американцев и европейцев люди “своего круга”, которые решили никогда не вступать в брак и (или) не иметь детей, чтобы не осложнять себе жизнь, не вызывают осуждения. Сама эта “продвинутая” часть общества в значительной степени состоит как раз из таких людей, которые успешно делают карьеру именно потому, что не имеют семьи и не обременены семейными обязанностями. Негативная сторона такой жизненной стратегии состоит в том, что за беззаботную жизнь и деловые успехи в молодости придется расплачиваться одиночеством в более поздних возрастах. Но против этого предостережения выдвигаются контр-аргументы:

1) можно иметь семью и ощущать себя одиноким, если брак неудачен, а супруг и дети тебя не понимают;

2) не все люди, у которых нет семьи, испытывают из-за этого психологический дискомфорт. Многим из них дружеские контакты заменяют семейные и родственные связи. Вместо супружеских отношений, которые обязывают к верности и к заботе о семье, да и не всегда приносят удовлетворение, они могут часто менять сексуальных партнеров, перед которыми не имеют никаких обязательств².

На одном из сайтов Федеральной службы государственной статистики (Росстат) размещена в открытом доступе база микроданных выборочного наблюдения поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения³. Это исследование было проведено Росстатом в сентябре 2013 г. во всех субъектах РФ и охватило 15 875 респондентов в возрасте от 15 лет и старше. На основании этой базы микроданных автором были построены в режиме онлайн таблицы по сочетанию демографических характеристик респондентов (пол, возраст, состояние в браке, наличие детей) с их ответами на вопрос: “Возникает ли у Вас чувство одиночества?” (варианты ответа: “очень часто”, “скорее возникает, чем нет”,

¹ Население России 2010–2011: восемнадцатый — девятнадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. М., 2013. С. 256–275.

² *Klinenberg E.* Going solo. The extraordinary rise and surprising appeal of living alone. N.Y., 2012. P. 5–32.

³ Сайт Федеральной службы государственной статистики / Построить таблицу.. / Выбрать тему / Выборочное наблюдение поведенческих факторов. URL: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml> (дата обращения: 24.01.2016).

“скорее не возникает”, “не возникает”). Респонденты, выбравшие первый или второй вариант, считались ощущающими свое одиночество. Затруднились ответить на этот вопрос лишь 2,3% респондентов.

Респонденты моложе 30 лет редко испытывают чувство одиночества, даже если у них нет ни законных, ни так называемых “гражданских” супругов. Среди официально женатых мужчин, не затруднившихся ответить на этот вопрос, лишь 8% ощущают свое одиночество, среди состоящих в “гражданском” браке — 12%, а среди тех, кто вообще не состоит в браке — 16%. Среди замужних женщин этого возраста чувствуют свое одиночество 15%, среди живущих в “гражданском” браке — 24%, а среди незамужних — 28%.

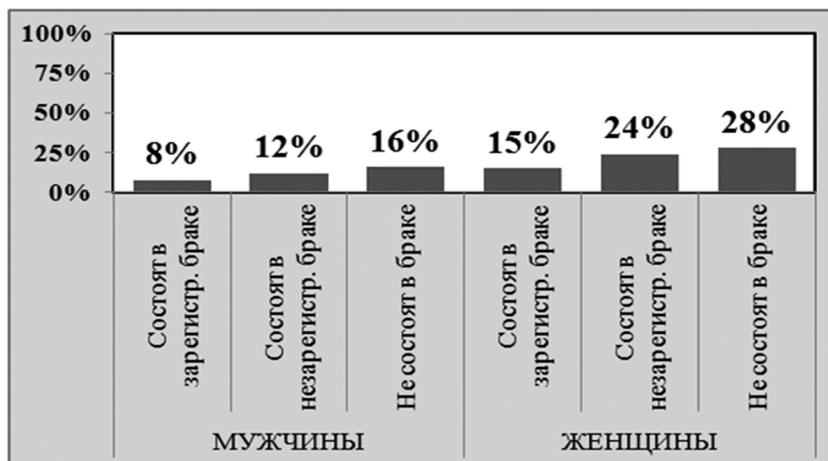

Рис. 1. Доля ощущающих одиночество среди состоящих и не состоящих в браке мужчин и женщин моложе 30 лет (в % к числу лиц данного пола, возраста и брачного статуса)

Источник: Расчеты по: Сайт Федеральной службы государственной статистики / Построить таблицу... / Выбрать тему / Выборочное наблюдение поведенческих факторов URL: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml> (дата обращения: 24.01.2016).

В возрасте 30–39 лет среди состоящих в законном браке доля ощущающих одиночество остается примерно такой же, как до 30 лет: 9% у женатых мужчин и 15% у замужних женщин, но среди не состоящих в браке она сильно возрастает — до 40% у мужчин и 44% у женщин. Среди состоящих в “гражданском” браке испытывают чувство одиночества 19% мужчин и 27% женщин. Это больше, чем у женатых/замужних, но меньше, чем у людей, не состоящих в браке.

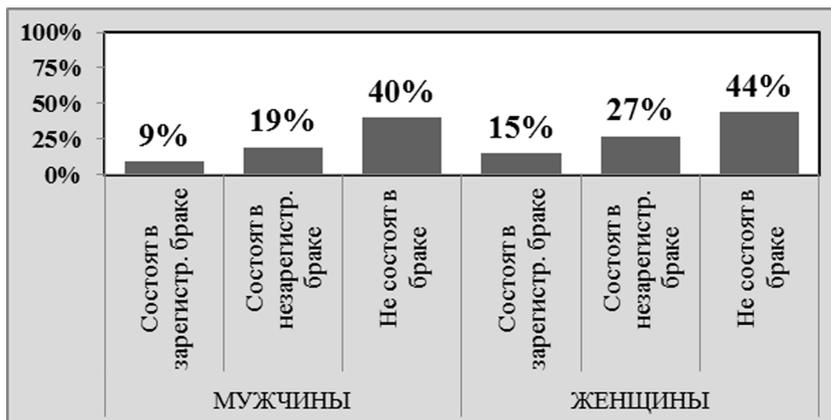

Рис. 2. Доля ощущающих одиночество среди состоящих и не состоящих в браке мужчин и женщин 30–39 лет (в % к числу лиц данного пола, возраста и брачного статуса)

Источник: Сайт Федеральной службы государственной статистики / Построить таблицу... / Выбрать тему / Выборочное наблюдение поведенческих факторов URL: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml> (дата обращения: 24.01.2016).

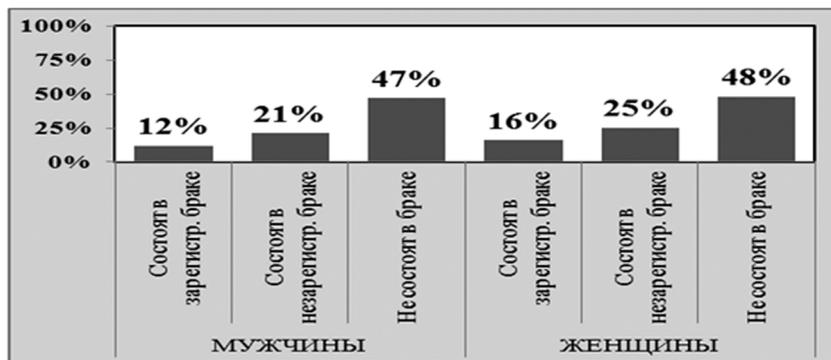

Рис. 3. Доля ощущающих одиночество среди состоящих и не состоящих в браке мужчин и женщин 40–49 лет (в % к числу лиц данного пола, возраста и брачного статуса)

Источник: Сайт Федеральной службы государственной статистики / Построить таблицу... / Выбрать тему / Выборочное наблюдение поведенческих факторов URL: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml> (дата обращения: 24.01.2016).

Среди женатых мужчин от 40 до 49 лет ощущают свое одиночество 12%, среди живущих в гражданском браке — 21%, среди вообще не состоящих в браке — 47%, а среди женщин соответственно — 16, 25 и 48%.

Аналогичные показатели для мужчин 50–59 лет: 14, 31 и 47%, для женщин того же возраста — 20, 30 и 52% соответственно.

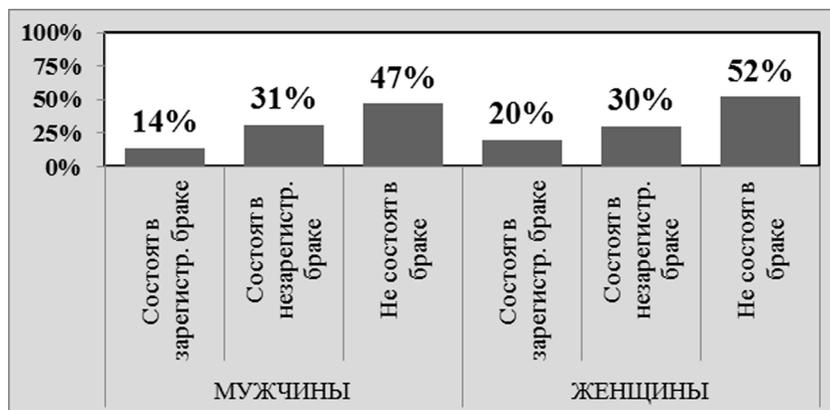

Рис. 4. Доля ощущающих одиночество среди состоящих и не состоящих в браке мужчин и женщин 50–59 лет (в % к числу лиц данного пола, возраста и брачного статуса)

Источник: Сайт Федеральной службы государственной статистики / Построить таблицу.../ Выбрать тему/ Выборочное наблюдение поведенческих факторов URL: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml> (дата обращения: 24.01.2016)

После 60 лет показатели возрастают даже у состоящих в законном браке, достигая 18% у мужчин и 23% у женщин, а в незарегистрированном браке соответственно 27 и 28%. Но гораздо ошутимее они повышаются у не состоящих в браке: до 63% у мужчин и до 57% у женщин (а у незамужних женщин, не имеющих детей, — до 66%).

Разница между состоящими и не состоящими в браке по частоте ощущения одиночества увеличивается с годами. В возрасте до 30 лет она составляет 8% у мужчин и 13% у женщин, от 30 до 39 лет соответственно — 31 и 29%, от 40 до 49 лет — 35 и 32%, от 50 до 59 лет — 32 и 33%, после 60 лет — 45% у мужчин и 34% — у женщин. Все эти различия статистически значимы ($t > 2$).

С годами преимущества личной независимости утрачивают свое значение, а одиночество как “безбрачный” демографический статус в большинстве случаев уже ощущается и как психологический синдром.

Иногда чувство одиночества возникает и у людей, состоящих в браке. Но подавляющее большинство женатых мужчин и замужних женщин этим синдромом не страдают. А тех, у кого он есть, могут удерживать от развода любовь к детям, еще теплящиеся чувства по отношению к супругу (даже без взаимности), трудности с разменом квартиры и отсутствие другого жилья, куда можно было

бы уйти⁴. Для тех, кто старается сохранить семью, сомневаясь в возможности найти более подходящего супруга, психологическое одиночество в браке все же лучше демографического одиночества вне его.

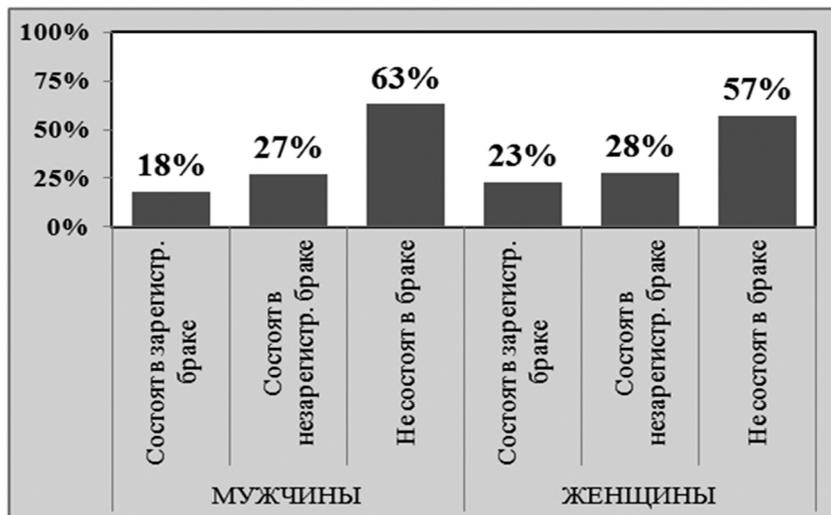

Рис. 5. Доля ощущающих одиночество среди состоящих и не состоящих в браке мужчин и женщин 60 лет и старше (в % к числу лиц данного пола, возраста и брачного статуса)

Источник: Сайт Федеральной службы государственной статистики / Построить таблицу... / Выбрать тему / Выборочное наблюдение поведенческих факторов URL: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml> (дата обращения: 24.01.2016).

У многих людей, не состоящих в браке, есть родные и близкие. Но со временем родители стареют и умирают, дети вырастают и уходят из дома, а братья, сестры, друзья и подруги создают свои семьи и не могут уделять столько внимания, сколько уделяют друг другу супруги. Никто не может заменить мужа или жену как спутника жизни до конца своих дней. Неженатым мужчинам и незамужним женщинам, которые не ощущают одиночества, еще предстоит почувствовать его, когда они поймут, что для самых близких им людей они сами уже не самые близкие. Особенно это касается женатых детей, для которых отношения с родителями — не на первом месте. Люди любого возраста, живущие в “гражданском” браке, ощущают одиночество реже, чем те, кто не состоит в браке, но чаще, чем состоящие в законном браке.

⁴ Дети, чувства или квартира: ради чего стоит сохранить неудачный брак? // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2009.13.11. № 1362.

По данным опроса Фонда “Общественное мнение” (ФОМ) (2005 г., 100 населенных пунктов, 44 субъектов РФ, 1500 респондентов) и исследования фокус-групп (2004 г.) Е. Вовк определила, что “...две пятых респондентов, имеющих сожителей, не исключают, что рано или поздно вступят с ними в брак, пятая доля — уверены, что этого не произойдет, и еще две пятых — затрудняются сказать, как будут развиваться их отношения. В целом, чем старше респондент (или чем дольше продолжаются отношения), тем реже он говорит, что в случае вступления в брак отношения изменились бы, тем реже ожидает этого события и тем менее намерен вообще когда-либо регистрировать отношения”⁵.

Некоторые демографы считают, что высокая вероятность развода и отказ многих сожительствующих пар регистрировать брак не снижают рождаемость, так как при этом не уменьшается или даже увеличивается среднее число лет, прожитых в браке или “партнерстве” женщиной репродуктивного возраста. С.В. Захаров признает, что “золотой век господства традиционного брака в России пришел к закату” и пишет, что: «Так ли уж ущербны с демографической точки зрения новые формы супружества и семейной жизни? Опыт целого ряда зарубежных развитых стран свидетельствует, что переход к многообразию типов супружеских отношений, когда привычный брак соседствует с консенсуальным союзом, может принести не проигрыш, а выигрыш в отношении рождаемости. Сегодня в Европе более высокая общая рождаемость встречается в тех странах, где высока и доля “внебрачных” рождений (читай, высок вклад в общую рождаемость в широко распространенных незарегистрированных союзах). Не этот ли путь повышения рождаемости уготован и России»⁶.

В 1970 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 1319 тыс. браков и 397 тыс. разводов⁷, т.е. на 100 браков приходилось 30 разводов, а в 2015 г. — соответственно 1161 тыс. и 612 тыс.⁸, т.е. 53 развода на 100 браков. Рост числа разводов сопровождался увеличением числа и доли повторных браков. В 1970 г. они составляли 15% от общего числа браков у мужчин и 14% — у женщин⁹, а

⁵ Вовк Е. Практика сожительства в России: распространенность, смыслы, интерпретации // Социальная реальность. 2006. № 4. С. 50. URL: <http://corp.fom.ru/socreal/authors> (дата обращения: 01.02.2016).

⁶ Захаров С.В. Длительность супружеской жизни женщин репродуктивного возраста // ДемоскопWeekly. № 289–290. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0289/tema04.php> (дата обращения: 01.02.2016).

⁷ Население СССР. 1988. Стат. ежегодник. М., 1989. С. 117.

⁸ http://www.gks.ru/free_doc/2015/demo/edn12-15.htm (дата обращения: 02.02.2016).

⁹ Население России 2012: двадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. М., 2014. С. 58.

по данным Росстата за 2014 г., — 29% у мужчин и 30% — у женщин. Среди них лишь 1,4% браков пришлось на вдовцов и 2,6% — на вдов, а 27% — на разведенных (как у мужчин, так и у женщин). Но более половины разведенных не вступают в новый законный брак.

Авторы, утверждающие, что распад браков положительно влияет на рождаемость, заменяют само понятие “брак” термином “партнерский союз”, применимым к любой более или менее продолжительной сексуальной связи. Анализируя данные социально-демографического исследования “Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе” (РидМиЖ), которое является частью международной программы “Поколения и гендер”, С.В. Захаров сделал вывод, что “несмотря на все изменения, средняя длительность пребывания в браке для женщин активного репродуктивного возраста в России повышалась”¹⁰. Данные РидМиЖ показали, “что на рубеже XX и XXI веков... повторные союзы обеспечили более 16% всех рождений, почти 10% первых, более 23% вторых и более 35% третьих и последующих рождений, состоявшихся в союзах с совместным проживанием обоих родителей”¹¹. “Партнером в обследовании считался человек, с которым респондента связывают устойчивые интимные отношения, предполагающие и наличие сексуальной близости... Для текущего партнерства допускалось раздельное проживание партнеров, о чем спрашивалось специально, а в вопросах, касающихся прошлых партнерских союзов, сведения фиксировались только о тех партнерах, с которыми респондент проживал на одной жилплощади не менее трех месяцев подряд”¹².

Если считать повторным союзом появление у женщины, официально никогда не бывшей замужем, нового более или менее постоянного партнера, то процент “компенсации” распада прежних союзов новыми будет выше, чем по данным о зарегистрированных браках и разводах. С точки зрения С.В. Захарова, “влияние именно этого фактора на уровень рождаемости в стране не могло быть отрицательным. Наоборот, оно должно было быть положительным... Современная ситуация также пока особого беспокойства не вызывает. Средняя продолжительность пребывания в супружеском союзе/союзах для современной россиянки высока, как никогда прежде,

¹⁰ Захаров С.В. Рост рождаемости: начало пути и дальние горизонты. Гл. 2 // Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2008 год. Россия перед лицом демографических вызовов / Под общ. ред. А.Г. Вишневого, С.Н. Бобылева. М., 2009. С. 45.

¹¹ Там же.

¹² Захаров С.В. Новейшие тенденции формирования семьи в России // Сайт Демоскоп Weekly. 2006. 6–19 марта. № 237–238. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0237/tema02.php>.

а компенсирующая роль повторных союзов вполне соответствует растущему риску прекращения первых союзов”¹³.

Женщина когда-то жила вместе с кем-то, не регистрируя брак и не рожая детей потому, что он и(или) она сомневались в прочности отношений, и не считали их настоящим супружеством. Затем они расстались. После этого она вышла замуж за другого, и родила *первого* ребенка в *первом* браке. По мнению С.В. Захарова, это рождение имело место в *повторном* партнерском союзе. Если же она родила вне брака от нового сожителя, то это тоже считается рождением в *повторном* союзе. Если она развелась с мужем, после чего родила ребенка от мужчины, который так и не женился на ней, это тоже признается вкладом повторных союзов в рождаемость. В таких повторных союзах рождается намного больше детей, чем в законных повторных браках.

В 2014 г. 23% всех детей в России родилось вне брака. Половина из них зарегистрированы в ЗАГСах по заявлениям обоих родителей¹⁴. В таких случаях, как правило, речь идет о детях, появившихся на свет в фактически полных семьях, в которых родители живут вместе, но не регистрируют брак. Отказы узаконить отношения часто связаны с сомнениями в их прочности. Но это может привести и к отказу от рождения детей. Дети не гарантируют сохранения брака, но после его распада создают гораздо больше проблем для своих матерей (да и для отцов), чем сам по себе развод супругов, не имеющих общего ребенка. Можно предположить, что среднее число детей в расчете на один неофициальный союз меньше, чем на один законный брак.

Для проверки этой гипотезы были проведены расчеты по базе данных выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, проведенного Росстатом осенью 2012 г. в 30 субъектах РФ. Объем выборки: 10 054 человека (4910 мужчин 18–60 лет и 5144 женщины 18–45 лет). База данных опубликована в открытом доступе на сайте Федеральной службы государственной статистики (Росстат), для того, чтобы все желающие могли строить на ее основе таблицы и графики в режиме онлайн¹⁵.

¹³ Захаров С.В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России: “золотой век” традиционного брака близится к закату? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской. М., 2007. С. 115.

¹⁴ Рассчитано по: Демографический ежегодник России. 2015. М., 2015. Табл. 4, 5.

¹⁵ Сайт Федеральной службы государственной статистики / Построить таблицу... / Выбрать тему / Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения за 2012 год. URL: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml> (дата обращения: 24.01.2016).

Среднее число детей на одну женщину к концу репродуктивного возраста (40–45 лет), составляет: у состоящих в зарегистрированном первом браке — 1,65; у состоящих в незарегистрированном первом браке — 1,18; у никогда не состоявших в браке — 0,53. Около половины из них имеют ребенка. По показателю, от которого зависит рост или убыль населения, люди, состоящие в неофициальном браке, занимают среднее положение между состоящими в законном браке, и никогда не состоявшими в браке.

Это же касается и повторных браков. Среднее число детей у женщин, состоящих в законном повторном браке, — 1,95, у состоящих в неофициальном повторном браке — 1,59, а у женщин, которые в прошлом состояли в браке, но на момент опроса в нем не состояли, — 1,34.

Женщины, состоящие в неофициальном повторном браке, тоже занимают среднее положение между теми, у кого этот брак зарегистрирован, и теми, у кого прошлый брак прекратился, и они остались одни.

Среднее число рожденных детей у женщин, состоящих в законном повторном браке, заметно выше, чем в законном первом браке (1,95 против 1,65). То же самое касается и неофициальных браков (соответственно 1,59 против 1,18). Но у тех, кто состоит в неофициальном повторном браке, в среднем, меньше детей, чем в законном первом браке (1,59 против 1,65).

Среднее число детей у всех женщин, имеющих опыт прекращения первого брака (как состоящих, так и не состоящих в новом браке), равно 1,51, т.е. заметно меньше, чем у состоящих в непрерывном законном первом браке до выхода из репродуктивного возраста — 1,65 (рис. 6). Несмотря на относительно высокую рождаемость в законных повторных браках, распад первых браков снижает уровень рождаемости.

Следует учитывать, что на долю девочек приходится меньше половины новорожденных (48–49%), некоторые из них не доживают до выхода из репродуктивного возраста, не все выжившие вступают в брак хотя бы один раз, а около половины браков распадается. Поэтому для простого замещения поколений среднее число детей в расчете на одну замужнюю женщину должно составлять не менее, чем 2,25, а на супружескую пару, способную иметь детей, — не менее, чем 2,5. Это заметно больше чем даже у женщин, состоящих в законном повторном браке.

Разводы и повторные браки могли бы способствовать некоторому повышению рождаемости, если бы почти все разведенные женщины вновь выходили замуж. Но данные исследования Росстата 2012 г. показывают, что либо большинству из них это не удается, либо их новый брак тоже распадается.

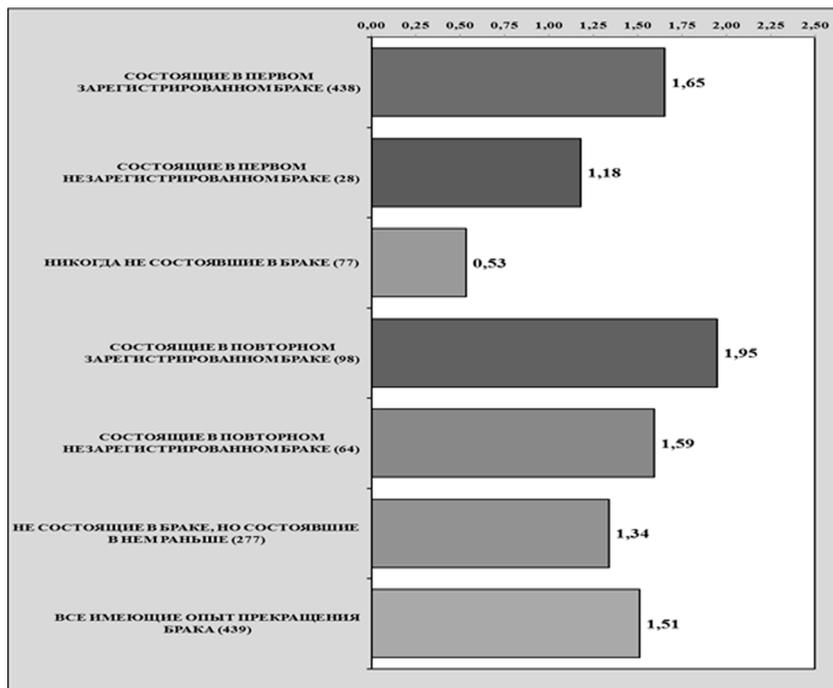

Рис. 6. Среднее число рожденных детей на одну женщину от 40 до 45 лет, в зависимости от наличия или отсутствия опыта заключения и прекращения брака и его регистрации

Примечание: В скобках указано число респондентов в каждой группе.

Источник: График построен по базе данных выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, проведенного Росстатом в 2012 г., опубликованной на сайте Росстата: URL: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml> (дата обращения: 24.01.2016).

Из 982 опрошенных женщин в возрасте от 40 до 45 лет, 905 (92%) когда-либо состояли в браке. У 439 женщин, т.е. примерно у половины (49%) среди тех, которые в свое время вступили в первый брак, этот брачный союз по тем или иным причинам прекратился. Среди них лишь 162 женщины (37%) на момент опроса состояли в повторном браке, в том числе у 98 женщин (22%) он был зарегистрирован. 277 женщин, т.е. почти две трети (63%) среди имеющих опыт прекращения первого брака, на момент опроса не имели ни законных, ни “гражданских” супругов.

Среди всех женщин от 18 до 45 лет ситуация примерно такая же. Из 1479 женщин, имеющих опыт завершения первого брака, на момент опроса только 40% состояли в повторном браке и лишь у 23% он был зарегистрирован (рис. 7). У женщин, имеющих де-

тей, шансов на новое замужество, по-видимому, меньше, чем у бездетных.

Среди 1080 мужчин в возрасте от 18 до 60 лет, чей первый брак в прошлом прекратился, на момент опроса лишь немногим более половины (55%) состояли в повторном браке и только у трети респондентов (32%) этот новый брак был зарегистрирован. Почти половина (45%) мужчин так и не смогли (или не захотели) создать новую семью, либо она тоже распалась.

Формулировки вопросов в анкете не позволяют определить численность вдовых, разведенных и разошедшихся. Но по данным переписи 2010 г. можно рассчитать, что доля вдовых в общей численности лиц этих трех брачных статусов — 12% у мужчин 18–59 лет и 13% у женщин 18–44 лет¹⁶. Роль вдовства в репродуктивном возрасте относительно невелика.

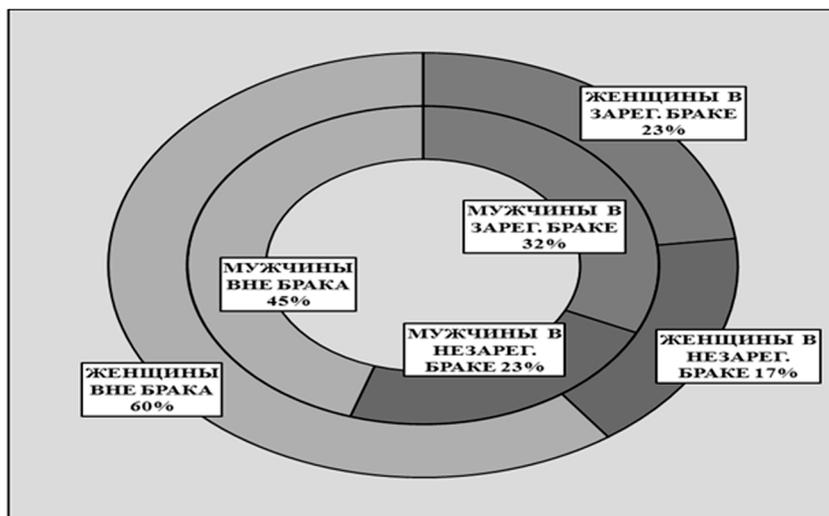

Рис. 7. Распределение женщин от 18 до 45 лет и мужчин от 18 до 60 лет, имеющих опыт прекращения первого брака, по брачному статусу на момент опроса

Источник: График построен по базе данных выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, проведенного Росстатом в 2012 г., опубликованной на сайте Росстата: URL: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml> (дата обращения: 24.01.2016).

Среди всех женщин, состоящих в законном первом браке и собирающихся (ожидающих) иметь меньше детей, чем они сами желали бы, 20% вынуждены отказаться от рождения желаемого числа

¹⁶ Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 2. М., 2012. С. 294–295.

детей из-за сложностей во взаимоотношениях в семье, если брак зарегистрирован, и 32% — если не зарегистрирован, т.е. на 12% больше. Соответствующие показатели для состоящих в повторном браке — 17% и 34% (рис. 8.) Разница между ними составляет 17%, т.е. является двукратной. Различия между официальными и неофициальными браками статистически значимы ($t > 2$).

Высокая частота прекращения первых браков и низкий уровень компенсации этого процесса повторными браками, а также отказ многих сожителей оформлять брак негативно влияют на рождаемость.

Женщины, состоящие в законном повторном браке, к концу репродуктивного возраста (40–45 лет) в среднем имеют несколько больше детей (1,95), чем состоящие в законном первом браке (1,65).

Но и в ситуации законного повторного брака итоговое среднее число детей у женщин значительно меньше необходимой для простого замещения поколений величины этого показателя (2,25 на замужнюю женщину и 2,5 — на замужнюю женщину, способную иметь детей). Поэтому даже в случае вступления всех разведенных и овдовевших женщин репродуктивного возраста в законные повторные браки замещение поколений будет неполным.

Реально же в законном повторном браке состоят лишь 23% женщин 18–45 лет, чей первый брак прекратился по тем или иным причинам. Еще 17% женщин состоят в незарегистрированном повторном браке, но итоговое среднее число детей у них меньше, чем у женщин, чей законный первый брак сохраняется до выхода из репродуктивного возраста. Подавляющее большинство женщин (60%), чей первый брак прекратился, либо не вступают в новый брак (и даже в сожительство), либо эти союзы тоже распадаются. Среднее число детей у них заметно меньше, чем у состоящих в законном первом браке.

“Гражданский брак” отличается от законного не только отсутствием документа из ЗАГСа¹⁷. Это нечто среднее между безбрачием и законным браком. Молодые пары живут вместе, но, пока не убедились в прочности отношений, откладывают как регистрацию брака, так и рождение первенца. Если же беременность все-таки наступает, это может подтолкнуть их к оформлению брака. Но даже в случае рождения ребенка регистрацию брака считают обязательной менее половины состоящих в “гражданском браке” женщин

¹⁷ См. также: *Исупова О.* Российские консенсуальные союзы начала XXI века (по данным международного сравнительного исследования) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 2 (126). С. 153–164.

(45%) и их сожителей (тоже 45%). Еще 20% женщин и 14% мужчин полагают, что в этой ситуации регистрация брака желательна, но не обязательна. 21% женщин и 26% мужчин отказываются регистрировать свой брак, даже если у них появится общий ребенок. 14% женщин и 16% мужчин затруднились ответить на данный вопрос (рис. 9).

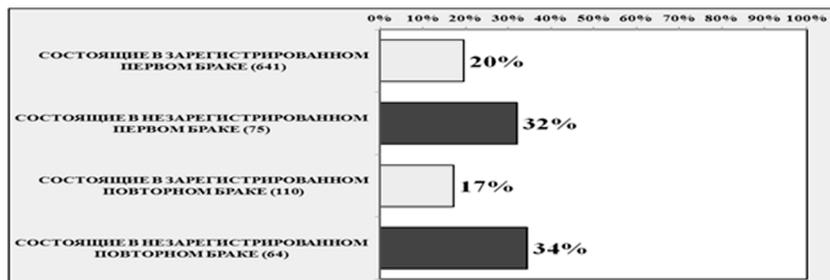

Рис. 8. Доля женщин, для которых сложности во взаимоотношениях в семье мешают или очень мешают рождению желаемого ими числа детей (в % к числу женщин, у которых ожидаемое число детей меньше желаемого)

Примечание: В скобках указано число респондентов в каждой группе.

Источник: График построен по базе данных выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, проведенного Росстатом в 2012 г., опубликованной на сайте Росстата: URL: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml> (дата обращения: 24.01.2016).

Лица, состоящие в “гражданском браке”, занимают промежуточное положение между теми, кто не состоит в каком-либо “партнерском союзе”, и теми, кто состоит в законном браке. Если же хотя бы один из партнеров против оформления брака, то “незарегистрированный брак” — это особый брачный статус, который не является переходным этапом между безбрачием и законным браком. Отказ от регистрации, как правило, связан с проблемами в отношениях и недоверием между партнерами.

Даже С.В. Захаров признает следующее: “Зарегистрированные браки в России, как и в других странах, характеризуются в два раза более низкой вероятностью прекращения союза по сравнению с неформальными (незарегистрированными) союзами”¹⁸. Многие женщины, состоящие в неофициальном браке, признают и то, что сложности во взаимоотношениях в семье мешают им родить то число детей, которое они желали бы иметь.

¹⁸ Захаров С.В. Раздел 2. Браки и разводы // Население России 2008. Шестнадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А. Г. Вишневский. М., 2010. С. 71.

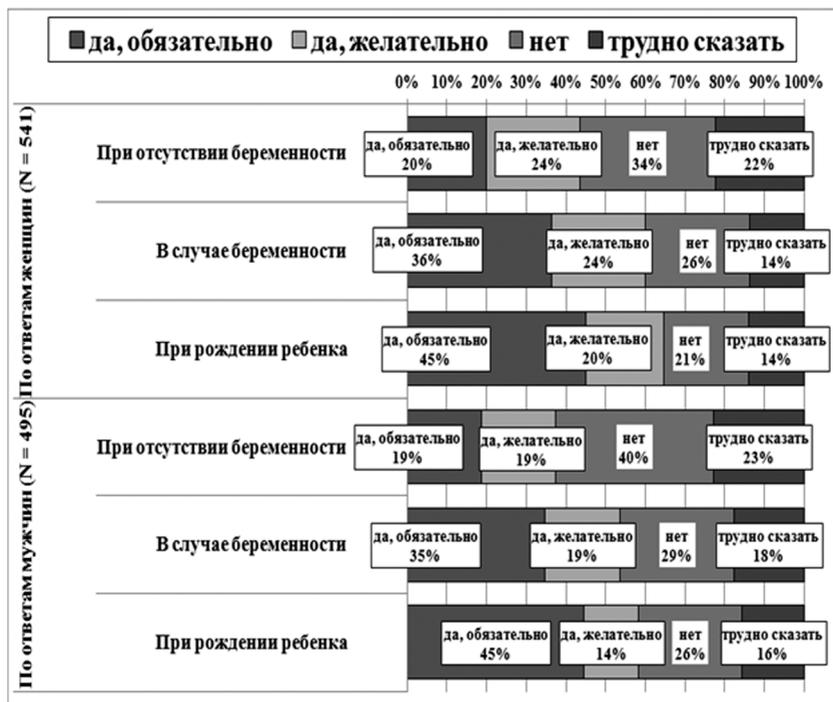

Рис. 9. Намерения женщин и мужчин, состоящих в незарегистрированном браке, зарегистрировать его при определенных обстоятельствах (в % к численности групп)

Источник данных: Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2012 году. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/orp.doc. С. 9 (дата обращения: 02.02.2016).

При анализе материалов переписей и выборочных социологических обследований все данные по мужчинам и женщинам, состоящим в зарегистрированном и незарегистрированном браке, следует рассматривать отдельно. Объединение их в одну группу под названием “состоящие в партнерских союзах” приводит к излишне оптимистическим выводам как о степени компенсации разводов повторными браками, так и о влиянии брачной структуры населения на рождаемость.

По современным российским законам брак может быть расторгнут по произвольному требованию одного из супругов без вины и без согласия другого. Но решение послеразводных вопросов как в отношении детей, так и в аспекте раздела жилья и прочего имущества, связано с большими трудностями. Среди женатых мужчин и замужних женщин от этого никто не застрахован. Поэтому многие

люди, особенно если они пережили развод, не желают регистрации брака. Однако замена законных браков сожительствами, при которых партнеры не доверяют друг другу и не хотят расписываться в ЗАГСе, а разрыв отношений не создает проблем (если нет общих детей), означает не модернизацию семьи, а ее разрушение как социального института.

Традиционный тип семьи, состоящей из законных супругов с несколькими детьми, уже перестал численно преобладать и уступает место неполным семьям, а также неженатым, однополым и бездетным парам. Если согласиться с популярным мнением об “устарелости” и отмирании законного брака, которое разделяют некоторые социологи и демографы, то придется признать, что весь род людской обречен на вымирание. Только семьи традиционного типа могут обеспечить нормальное замещение поколений, т.е. выживание человечества.

Меры семейно-демографической политики должны быть направлены не только на стимулирование рождения вторых и последующих детей в уже существующих семьях (которые получают право на материнский капитал только после появления у них второго ребенка), но и на создание новых семей, т.е. на стимулирование вступления в зарегистрированные браки, а также на профилактику разводов.

То, что право распоряжаться материнским капиталом имеют только матери, понижает авторитет мужей и отцов в семьях, а мужчин — в обществе. Это не способствует укреплению брака как основы семьи. А прочность брака влияет и на рождаемость.

Многие меры демографической политики направлены не на решение проблем семьи в целом, а только на решение проблем матери с детьми. Государство рассматривает каждую семью, которой оно помогает, как неполную, даже если в ней есть муж и отец. Неполная семья как бы превращается в норму, что не соответствует самой идее демографической политики и может снижать ее эффективность.

Следует переименовать материнский капитал в семейный. Это слово входит в полное название — “материнский (семейный) капитал”, но о том, что написано в скобках, почти все забыли. Все списания средств с соответствующего счета следовало бы производить по совместному заявлению обоих родителей ребенка, если они состоят в зарегистрированном браке. Это поднимет престиж законного супружества, повысит авторитет мужчин в семье и обществе, пойдет на пользу семейно-демографической политике и не потребует практически никаких дополнительных расходов от государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2012 году (опубликовано 24.01.2013). URL: http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/otp.doc (дата обращения: 01.02.2015).

Вовк Е. Практика сожителств в России: распространенность, смыслы, интерпретации // Социальная реальность. 2006. № 4. С. 46–60. URL: <http://corp.fom.ru/socreal/authors> (дата обращения: 01.02.2016).

Демографический ежегодник России. 2015: Стат. сб. М., 2015. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_16/Main.htm (дата обращения: 01.02.2016).

Дети, чувства или квартира: ради чего стоит сохранить неудачный брак? // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2009.13.11. № 1362.

Захаров С.В. Новейшие тенденции формирования семьи в России. Статья первая. Расширяющиеся границы брака // Демоскоп Weekly. 2006. № 237–238. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0237/tema02.php> (дата обращения: 01.02.2016).

Захаров С.В. Длительность супружеской жизни женщин репродуктивного возраста // Демоскоп Weekly. 2007. № 289–290. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0289/tema04.php> (дата обращения: 01.02.2016).

Захаров С.В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России: “золотой век” традиционного брака близится к закату? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской. М., 2007. С. 75–126.

Захаров С.В. Рост рождаемости: начало пути и дальние горизонты. Гл. 2 // Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2008 год. Россия перед лицом демографических вызовов / Под общ. ред. А.Г. Вишневого, С.Н. Бобылева. М., 2009. С. 28–54.

Захаров С.В. Браки и разводы. Раздел 2 // Население России 2008. Шестнадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. М., 2010. С. 53–76.

Исупова О. Российские консенсуальные союзы начала XXI века (по данным международного сравнительного исследования) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 2 (126). С. 153–164.

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 2. М., 2012.

Население России 2010–2011: восемнадцатый–девятнадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. М., 2013.

Население России 2012: двадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А. Г. Вишневский. М., 2014.

Население СССР. 1988. Статистический ежегодник. М., 1989.

Федеральная служба государственной статистики / Построить таблицу... / Выбрать тему / Выборочное наблюдение поведенческих факторов. URL: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml> (дата обращения: 24.01.2016).

Федеральная служба государственной статистики / Построить таблицу... / Выбрать тему / Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения за 2012 год. URL: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml> (дата обращения: 24.01.2016).

REFERENCES

Analiticheskij otchet po itogam vyborochnogo nabljudenija reproduktivnyh planov naselenija v 2012 godu (opublikovano 24.01.2013). URL: http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/orp.doc (data obrashhenija: 01.02.2016).

Demograficheskij ezhegodnik Rossii. 2015: Stat. sb. M., 2015. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_16/Main.htm (data obrashhenija: 01.02.2016).

Deti, chuvstva ili kvartira: radi chego stoit sohranit' neudachnyj brak? // Press-vypusk VCIOM. 2009.13.11. N 1362.

Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki / Postroit' tablicu... / Vybrat' temu / Vyborochnoe nabljudenie povedencheskih faktorov. URL: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml> (accessed: 24.01.2016).

Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki / Postroit' tablicu... / Vybrat' temu / Vyborochnoe nabljudenie reproduktivnyh planov naselenija za 2012 god. URL: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml> (data obrashhenija: 24.01.2016)

http://www.gks.ru/free_doc/2015/demo/edn12-15.htm (data obrashhenija: 02.02.2016).

Isupova O. Rossijskie konsensual'nye sojuzy nachala XXI veka (po dannym mezhdunarodnogo sravnitel'nogo issledovanija) // Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomichekije i social'nye peremeny. 2015. N 2 (126). S. 153–164.

Itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda. T. 2. M., 2012.

Klinenberg Eric. Going solo. The extraordinary rise and surprising appeal of living alone. N.Y., 2012.

Naselenie Rossii 2010–2011: vosemnadcatyj — devjatnadcatyj ezhegodnyj demograficheskij doklad / Otv. red. A.G. Vishnevskij. M., 2013.

Naselenie Rossii 2012: dvadcatyj ezhegodnyj demograficheskij doklad / Otv. red. A. G. Vishnevskij. M., 2014.

Naselenie SSSR. 1988. Statisticheskij ezhegodnik. M., 1989.

Vovk E. Praktika sozhitel'stv v Rossii: rasprostranennost', smysly, interpretacii // Social'naja real'nost'. 2006. N 4. S. 46–60. URL: <http://corp.fom.ru/socreal/authors> (data obrashhenija: 01.02.2016).

Zakharov S. V. Novejschie tendencii formirovanija sem'i v Rossii. Stat'ja pervaja. Rasshirjajushhiesja granicy braka // Demoskop Weekly. 2006. N 237–238. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0237/tema02.php>. (data obrashhenija: 01.02.2016).

Zaharov S.V. Dlitel'nost' supruzheskoj zhizni zhenshhin reproduktivnogo vozrasta // Demoskop Weekly. N 289–290. 2007. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0289/tema04.php> (data obrashhenija: 01.02.2016).

Zaharov S.V. Transformacija brachno-partnerskih odnoszenij v Rossii: “zlotoj vek” tradicionnogo braka blizitsja k zakatu? // Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshhiny v sem'e i obshhestve / Pod nauch. red. T.M. Malevoj, O.V. Sinjavskoj. M., 2007. S. 75–126.

Zaharov S.V. Rost rozhdemosti: nachalo puti i dal'nie gorizonty. Gl. 2 // Doklad o razvitii chelovecheskogo potenciala v Rossijskoj Federacii za 2008 god. Rossija pered licom demograficheskikh vyzovov / Pod obsh. red. A.G. Vishnevskogo, S.N. Bobileva. M., 2009. S. 28–54.

Zaharov S.V. Braki i razvody. Razdel 2 // Naselenie Rossii 2008. Shestnadcatyj ezhegodnyj demograficheskij doklad / Otv. red. A.G. Vishnevskij. M., 2010. S. 53–76.